

Ника Климова

Дорог мушкетера друга
Жизнь после страсти

18+

Ника Климова

**Дочь лучшего друга.
Жизнь после страсти**

«Автор»

2022

Климова Н.

Дочь лучшего друга. Жизнь после страсти / Н. Климова —
«Автор», 2022

Казалось бы, они выстрадали свое счастье и возможность быть вместе. Все разногласия и ссоры позади. На пальцах блестят обручальные кольца. И через несколько месяцев их навек соединит общая дочь. Но достаточно ли этого для счастья? И готовы ли им простить счастье те, кого они когда-то сделали несчастными? Ложь, ревность, сомнения и предательство... Через что еще предстоит пройти Игорю и Рите? И сможет ли их любовь выдержать новые испытания?

© Климова Н., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ника Климова

Дочь лучшего друга. Жизнь после страсти

Глава 1

Рита

Я проснулась от сильного толчка в живот и сразу же положила на него руку, чтобы успокоить дочь. В последнее время она вела себя беспокойно. Наверное, внутри ей было уже тесно и не терпелось выбраться наружу. А еще целых два месяца!

Я открыла глаза и тут же зажмурилось от яркого солнца, в котором утопала спальня. Вторая половина кровати была пустой. Игорь снова встал раньше. Если, вообще, ночевал здесь. Я тяжело вздохнула, на мгновение прикрывая веки, чтобы унять боль, что шевельнулась в груди.

С некоторых пор мы с Игорем стали очень редко видеться. Он был постоянно занят, пропадая то в офисе, то в командировках, а я... Я без конца росла вширь, опустошая холодильник, и от того все глубже погружалась в депрессию. Каждый раз, глядя на свое отражение в зеркале, мне казалось, что Игорь разлюбил меня. А если еще нет, то уже близок к этому. Ведь разве можно любить бесформенное необъятное тело? А эти толстые пальцы, когда-то бывшие тонкими и аккуратными, теперь напоминали сосиски! И отекавшее одутловатое лицо. И тусклые волосы, за которым, казалось, никто никогда не ухаживал. Я медленно превращалась в какое-то чудовище, которое уже не может вызывать ничего, кроме отвращения.

От всех этих мыслей стало себя настолько жалко, что я расплакалась. А еще никак не удавалось встать с постели из-за огромного живота. Словно внутри был не один ребенок, а тройня. Дочь притихла. То ли почувствовала мое настроение, то ли просто успокоилась.. Я погладила живот, собрала волосы в неаккуратный хвост и, перекатываясь с боку на бок, потопала на кухню. Как бы я ни ненавидела свое беременное отражение и расплывающуюся фигуру, есть хотелось постоянно. Лерка уже грозила рот мне зашить. Уж она-то не понаслышке знала, как тяжело после родов вернуть былую фигуру. Сама хомячила все, что было не прибито, пока вынашивала Пашку.

Тяжело спускаясь по лестнице, я размазывала по щекам остатки слез. Не хватало, чтобы Ирина Васильевна увидела меня такой. Надоели все эти сочувственные взгляды и вопросы! И их бесполезные утешения и разговоры! Как будто кто-то мог понять, что я чувствовала! Мой брак трещал по швам. Муж, похоже, нашел себе любовницу. Где-то же он справлял свои сексуальные потребности, потому что ко мне не прикасался уже месяца два точно. А кажется, будто вечность.

Всхлипнув последний раз, я вошла в столовую и тут же остановилась на пороге. Лучше бы вообще сегодня не выходила из комнаты! Игорь точно скоро от меня сбежит и будет прав! Надо же было выйти в растянутой пижаме, не причесанной, да еще и в слезах. А он весь такой холенный, начищенный и свежий, как с обложки журнала. Я стала противна сама себе.

– Доброе утро, – скользнув по мне коротким взглядом, Игорь вернулся к своему завтраку.

– Я... Я думала, тебя нет, – выдавила из себя поспешно, не двигаясь с места.

– Я решил сегодня позавтракать дома. Еще есть время, – спокойно ответил он, намазывая тост творожным сыром. – Как ты?

И ни единого взгляда в мою сторону. Только не плакать! Не сейчас!

– Отлично, – ответила театрально и плюхнулась на стул напротив него. Он кивнул, не глядя на меня.

– Доброе утро, Маргарита Максимовна, – в столовой появилась наша домработница.

– Доброе утро, – я старалась казаться беспечной, но внутри все бурлило от злости. Собственный муж не обращал на меня никакого внимания! Чертов тост был для него важнее родной жены!

– Сейчас я подам завтрак.

– Ты вчера поздно вернулся, – я крошила на стол булочку и даже не замечала этого.

– Да, были дела, – ответил Игорь, не вдаваясь в подробности. Но эти подробности за него живо нарисовало мое богатое воображение.

– Как всегда в последние несколько месяцев, – ухмыльнулась я, не глядя на него. Ненавижу!

Игорь тяжело вздохнул, сделал глоток кофе и поднялся из-за стола, застегивая пиджак.

– Спасибо за завтрак, Ирина Васильевна.

– Уже уходишь? – вздернула я бровь, наконец, решившись посмотреть на мужа. Конечно, наверное, с первой секунды моего появления мечтал рвануть отсюда куда подальше.

– Да, у меня назначена встреча, – его голос был настолько спокоен, даже равнодушен, что захотелось нахамить.

– Вечером тебя, конечно, можно не ждать, – ухмыльнулась я

О, наконец, меня удостоили взглядом. Коротким и таким, что лучше бы вовсе не смотрел.

– Я постараюсь приехать пораньше.

Я кивнула, не поверив ни единому слову.

– Если что, звони сразу, – произнес Игорь, направляясь к дверям.

– Если что что? – решила я уточнить с вызовом. – Если начнутся роды, апокалипсис или мне захочется просто обычного человеческого общения?

– Рита, не надо так нервничать, – он остановился. – Это вредно тебе и ребенку.

Я только хмыкнула в ответ.

– А есть ли тебе, дорогой муженек, вообще, какое-то дело до меня и ребенка?

Игорь плотно сжал челюсти, а взгляд потемнел, но не от страсти, как раньше. Нет, мой муж был на грани ярости.

– Буду вечером, – только и бросил он на прощание.

Я зло оттолкнула от себя остатки булочки. По щеке потекла слеза, которую я тут же быстро смахнула. Ирина Васильевна поставила передо мной чашку с овсянкой, в которой горкой лежали свежие ягоды.

– Маргарита Максимовна, – осторожно произнесла она. – Зря вы так с Игорем Владимировичем. Он же Вас любит.

– Любит? – шмыгнула я носом. – Если бы любил, то ночевал бы дома, в супружеской постели, а не где-то.

– Так он и ночевал дома, – недоуменно ответила домработница.

Я удивленно уставилась на нее.

– Но когда я проснулась, его не было рядом.

– Просто Игорь Владимирович встал очень рано. Плавал. Просто в Вас говорят гормоны, – ласково улыбнулась женщина. – Это нормально.

– Я страшнааааяяяя, – завывала я, не стесняясь.

– Ну кто Вам это сказал? – всплеснула руками Ирина Васильевна. – Вы отлично выглядите.

– Я тоолстаааяяяя.

Она рассмеялась.

– Все беременные так считают. А врач что Вам говорит? Вес в норме? – домработница принялась убирать со стола.

Я высморкалась в салфетку и вспомнила последний визит к гинекологу. Вместо ответа кивнула.

– Ну тогда чего так убиваться? Завтракайте? Ребенок не должен быть голодный.

– Тогда почему кольцо еле сняли вчера? – не сдавалась я.

– Это отеки, Маргарита Максимовна. Обычное явление у беременных. Родите и все пройдет. Ешьте кашу, пока не остыла, и сходите прогуляйтесь. И Вам и ребенку это пойдет на пользу.

Несмотря на отношение Игоря и дурное настроение, есть хотелось сильно, поэтому на завтрак была съедена каша, два тоста с сыром, один с джемом и выпита большая чашка зеленого чая. Вот теперь я ощущала себя настоящим бегемотом. Нет, до самых родов из комнаты ни ногой! Нечего пугать людей своим видом.

А у Леры были другие планы. В телефоне от нее было два неотвеченных вызова. Перезванивать не хотелось, поэтому я сначала приняла душ, привела себя в относительный порядок и только после этого, тяжело вздохнув, набрала подругу.

– Алло, Рита, ну ты где? Я же беспокоюсь, – прокричала она в трубку.

– А чего обо мне беспокоиться? – ответила мрачно. – У слоних беременность длится два года.

– Ой, ну не начинай, – я даже представила, как Лера закатила глаза. – Никакая ты не слониха.

– Ага, бегемотиха.

– Да брось. Я на твоём сроке была в два раза больше. Да и Игорь любит тебя любой.

Я снова не выдержала и всхлипнула.

– Эй, – опешила Лера. – Ты чего? Что случилось? Игорь обидел?

Для нее это был большой мозоль. Она так не хотела наших отношений и свадьбы, считая, что двадцатилетняя разница в возрасте будет только помехой для нас с Игорем, что постоянно ждала от него какой-нибудь гадости в мой адрес. Впрочем, причин у нее было предостаточно. Стоит только вспомнить, как у нас с ним с самого начала все было сложно и сколько слез я пролила по его вине.

– Он меня не любит, – скулила я в трубку.

– С чего ты взяла? – вздохнула подруга.

– Я жирная, страшная корова.

– Нет, ты просто беременная корова.

От такого ответа я даже опешила и перестала плакать.

– Так, хватит там разводить сырость и придумывать всякую чушь. Через час буду у тебя. Чтобы была готова.

– К чему? – растерялась я.

– Мы сегодня устроим день шоппинга, – радостно сообщила Лера. – Прикупим что-нибудь для себя любимых и для своих малышей. Тебе, кстати, пора бы уже и о детской и всем прочем подумать. Роды-то не за горами.

– Я не хочу никуда выходить, – тут же торопливо ответила я, представив, как все будут на меня глазеть и думать: «Вон идет жирная корова. Надо же было так отожраться!»

– А я тебя и не спрашиваю. Через час буду у тебя. Если застану тебя в пижаме, то так и поедем в магазин. Все, отключаюсь. Жди.

Она же не отстанет, нет? А чем плоха пижама? Удобно, уютно, и нигде не жмет.

– Ты серьезно? – теперь уже опешил мой внутренний голос. В ответ я только недовольно скривилась и отправилась в гардеробную, чтобы расстроиться еще больше. На меня мало что нашлось. Хотя пододеяльник вполне мог бы быть впору. Примерить, что ли? Не успела.

– Ты, что, еще не готова? – Лера растерянно разглядывала откровенный бардак вокруг меня.

– Мне нечего надеть, – призналась, всхлипнув.

– Слушай, там вода из окон уже хлещет.

– Какая вода? – не поняла я, но реветь перестала.

– Которую ты сегодня тут наревела. Поднимайся давай. Сейчас подберем тебе что-нибудь. Вот, а ты говоришь, что шоппинг тебе не нужен. Еще как нужен.

Лера лихо перебирала вешалки с платьями и блузками, которые еще пока не оказались на полу, несколько раз бросала на меня оценивающие взгляды и снова уходила в поиски. Что бы я без нее делала? Снова захотелось расплакаться.

– Так, – заметила это подруга. – Стоп! Еще раз заревешь, я... Я не знаю, что с тобой сделаю. Иди, одевайся.

Она сунула мне в руки несколько вешалок и подтолкнула к ванной.

– А теперь макияж, – продолжила командовать Лера, когда я закончила наряжаться.

– Может, не надо? – взмолилась.

– Надо, – бросила подруга безапелляционно, а после довольно улыбнулась:

– Ну вот, уже совсем другое дело. Пошли.

Делать было нечего. Спорить с подругой – себе дороже, она и на руках может вынести и запихнуть в машину, не взирая на все протесты. Просто придется этот день как-то пережить.

Игорь

Я проснулся, когда сумерки за окном начинали сереть, хотя вчера лег глубоко за полночь. Рита спала рядом, повернувшись ко мне спиной. У меня же сна больше не было ни в одном глазу. Отбросив одеяло, я переоделся и спустился в бассейн. Плавал почти час, а после, приняв душ, чтобы не разбудить Риту, спустился в столовую, где уже хлопотала Ирина Васильевна.

– Доброе утро, Игорь Владимирович, – поздоровалась она, улынувшись.

– Доброе утро! Я сегодня голоден, как волк, – вернул ей улыбку.

– Поняла, сейчас накрою на стол.

День начинался замечательно. Светило солнце. В чуть приоткрытое окно пробивался свежий ветерок, наполненный весенним гомоном птиц. Тело мое после плавания было легким и готовым к большим свершениям. И торопиться мне сегодня было некуда – можно спокойно насладиться завтраком. Чем я и занимался, пока в столовой не появилась Рита. По ее красным глазам и распухшему носу понял, что она снова плакала. И был уверен, что причина не стоила и выведенного яйца, как все причины ее слез в последние несколько месяцев. Признаться честно, я устал от ее постоянного недовольства, но каждый раз уговаривал себя:

– Это ненадолго. Осталось два месяца. Рита родит и все вернется на круги своя. Надо только потерпеть.

Но терпеть становилось все сложнее.

Помнится, у Аллы все было проще. Ни истерик, ни странных просьб. Хотя, может, я тогда относился к этому иначе? Но Рита уже почти приблизилась к лимиту моего терпения. Еще и налоговые проверки без конца. И на Востоке проблемы. Какая-то черная полоса.

Женившись на Рите, я думал, что вся наша жизнь будет наполнена бесконечной страстью, что так и было, пока у нее не начал расти живот. И с этого момента она изменилась: стала нервной, плаксивой и вечно недовольной. А еще ее подозрения в моей неверности! Нет, Рита не говорила этого в открытую, но каждый раз, когда я объяснял ей причины своего позднего возвращения, то видел в ее глазах недоверие.

Поднимаясь в лифте офиса, я понял, что устал.

– Оксана, сделай мне кофе, – бросил, проходя в кабинет мимо своей помощницы. На столе уже лежала папка с кипой документов на подпись. И когда только успели натащить? Все потом! Мне не хотелось ничего делать, решать и ни во что вникать.

Я отошел к окну и уставился на город. Перед глазами все еще стояла заплаканная Рита в пижаме через которую выступал живот.

– Ваш кофе, Игорь Владимирович.

Я не слышал, как вошла Оксана, и от неожиданности вздрогнул.

– Будут еще пожелания?

– Билет на Тибет и выброси мой телефон, – хотелось сказать, но вместо этого ответил:

– Что у меня на сегодня?

– В десять тридцать у вас встреча с налоговой.

Я внутренне поморщился. Что они все пытаются найти в моем бизнесе? Было ощущение, что роют целенаправленно.

– В двенадцать совещание с коммерческим директором.

Молча кивнул. Пора было что-то решать с оконной фабрикой. В последние пару лет от нее больше проблем, чем прибыли.

– В два встреча в фонде.

Туда ехать совсем не хотелось. Все могли бы решить и без меня, но я с недавних пор входил в попечительский совет, так что быть обязан.

– В семь ужин с Мамоновым.

Ужин, который может принести мне дополнительные несколько миллионов вливаний. Рита снова будет злиться. Я тяжело вздохнул.

– Это все? – сел за стол.

– Да, Игорь Владимирович.

– Тогда до десяти меня ни для кого нет.

– Хорошо.

Она тихо прикрыла за собой дверь, оставив меня один на один с невеселыми мыслями. Я бросил взгляд на кофе. Пить его уже не хотелось.

Что происходит в моей жизни? Кажется, как будто я лечу в какую-то пропасть. Рита... Моя выстрадавшая малышка. Память тут же нарисовала наши жаркие ночи, когда каждый миллиметр ее тела был открыт для меня. В такие минуты она делала меня диким. Я терял контроль, боялся причинить ей боль, но она и ее принимала с благодарностью. Я тяжело вздохнул и пододвинул к себе папку с документами. Надо отвлечься, а то от жарких воспоминаний в брюках становилось тесно.

– А может, сегодня с Ритой?.. – мелькнула в голове мысль. И я тут же вспомнил наш последний секс. Все было не так, как раньше. Я будто был в постели не со своей любимой малышкой, а с чужой посторонней женщиной, которую видел впервые. Не было былой страсти. Не было того предела откровения, что прежде. Все время она словно пыталась от меня закрыться, спрятаться, а я не понимал, к чему эта стыдливость, если раньше мы порой вытворяли такое, что даже у соседей случался оргазм. Я вспомнил, как моя рука ласкала ее соски. Так, как Рита всегда любила. Но вместо привычных стонов, от которых у меня всегда срывало крышу, я видел только плотно сжатые губы и закрытые глаза. Она как будто просто терпела. Тогда я решил попробовать другое. Рука скользнула вниз, нырнула в тонкие кружевные трусики. Раньше Рита радостно открылась бы мне вся, без тени стеснения, но не в этот раз. Я был на грани, поэтому не мог больше сдерживаться. И мне показалось тогда, что моя девочка просто позволяла мне заниматься с собой сексом, но сама при этом не получала былого удовольствия. После мы не обсуждали это никогда. Я еще пару раз пытался добиться от Риты так знакомой мне горячей страсти, но каждый раз получал одно и то же. И не понимал, почему все

так изменилось. И решил дожидаться, когда моя малышка сама проявит инициативу. Но вот уже два месяца ничего не происходило.

– Может, она уже не хочет меня? – мелькнула в голове пугающая мысль. Рука дрогнула и роспись на договоре вышла кривой. – Все-таки, двадцать лет – это не шутки. Она молодая, только начинает жить, а я...

Мне стало страшно. А что, если это правда? Из моего собственного ада меня выдернул звонок Оксаны:

– Игорь Владимирович, машина готова.

Я не сразу понял, о чем речь – все еще думал о Рите. Когда дошло, просто ответил:

– Иду.

Давать показания в налоговой для меня было не в первой. Все их стандартные вопросы я знал наизусть и на каждый заранее подготовил ответ. В моем бизнесе не к чему было придаться, даже если очень захотеть. Я не уходил от налогов, не скрывал доходы и вел дела прозрачно, поэтому уже через час возвращался в офис. Дальше день закрутился по накатанной: встречи, звонки, письма, документы. Бизнес на Востоке требовал моего присутствия.

– И зачем я, вообще, купил этот рыбзавод? – думал по дороге в фонд.

Телефон молчал. От Риты не было ни звонка, ни сообщения. Как же я скучал по тем временам, когда она заводила меня одним своим «Привет!».

– Позвонить самому?

Вспомнил утренний разговор. Нет, подожду до вечера. Не хочу сейчас портить себе настроение.

В просторном кабинете меня уже ждали. Я заметил рядом с Горецким новое лицо, которое мне тут же представили.

– Жанна Красилова.

Ее хрупкая рука в тонком золотом браслете невесомо легла в мою ладонь. Я сдержанно улыбнулся. Лицо Жанны было мне откуда-то знакомо, но откуда, я никак не мог понять, поэтому все время отвлекался. На вид ей было около тридцати. Может, чуть больше. Одета со вкусом. Приятный цветочный аромат парфюма. Неброские украшения. Мне показалось, что я ее заинтересовал. По крайней мере, не раз ловил на себе взгляд женщины, в котором как будто затаилась улыбка.

– Бывшая любовница? – сделал очередную попытку вспомнить, откуда знаю Жанну. – Да нет, вряд ли. Надо будет спросить у Горецкого.

– Это сестра Красилова, – пояснил он, когда мы остались одни.

– Того самого? – удивился я, вспомнив грузного банкира, которому было за пятьдесят. – Сестра?

– Да, сводная.

Я кивнул. Что ж, лишние деньги фонду не помешают, а у Красиловых их было более чем достаточно, как и связей.

После я вернулся в офис. Руки то и дело тянулись к телефону. В нем от Риты по-прежнему ничего не было. Я не выдержал первым – набрал ее. В трубке были слышны длинные гудки. Целую вечность. Сердце в груди споткнулось и забилось чаще. Что-то случилось.

– А если просто спит? – надежда подняла голову.

Бросил айфон на стол и попытался вникнуть в цифры на экране монитора. Взгляд то и дело соскальзывал на телефон. Спустя час набрал снова. Те же ненавистные гудки. Тут же позвонил Ирине Васильевне.

– Маргарита Максимовна уехала с подругой по магазинам, – спокойно ответила домработница.

– С какой подругой? – напрягся я.

– С Валерией.

– Ясно, – бросил короткое и отключился. Снова набрал Риту. Ненавижу, когда она так себя ведет! Просил же телефон всегда держать под рукой! Неужели так сложно понять, что я беспокоюсь?

Я с трудом отыскал в телефоне номер Леры – так дрожали от ярости пальцы. Ответила не сразу.

– Игорь, привет! – ее голос был беззаботным.

– Здравствуй, Лера, – говорить пытался вежливо, но сдерживал себя с трудом. – Рита далеко от тебя?

– А.. Эм... Нет, рядом, – отчего-то начала вдруг заикаться она.

– Не могла бы ты передать ей свой телефон?

– Эм... Она... в примерочной.

– Будь добра, попроси ее перезвонить мне, как только она из нее выйдет, – попросил я настолько вежливо, что самого от этой вежливости аж затошнило.

– Да, конечно, – живо откликнулась Лера.

Я снова бросил айфон на стол и откинулся в кресле в ожидании звонка. Рита перезвонила только через пятнадцать минут, за которые мне в голову одна за другой приходили идеи ее наказания. Два месяца! Еще целых два месяца!

– Я рад, что ты не потеряла свой телефон, – начал без вступления, даже не пытаясь скрыть своей злости.

– Я просто не слышала звонка, – оправдывалась Рита. Голос ее был недовольный, если не сказать больше.

– Я не раз просил тебя держать телефон ближе к себе, чтобы ты в любой момент могла мне ответить.

– Я хожу с Лерой по магазинам и просто не слышала твоего звонка, – начала она огрызаться.

Я помолчал, усмиряя злость.

– Когда ты будешь дома?

– А ты? – ответила она дерзко.

Ох, если бы не твой живот, дорогая, несдобровать бы тебе сегодня ночью.

– У меня сегодня встреча после работы, – каких же усилий мне стоило себя сдерживать.

– С блондинкой или с брюнеткой? – ухмыльнулась Рита, но я услышал в ее голосе боль.

Она так и не научилась доверять, но сейчас мне это понравилось. Внутри разлилась приятная теплота. Значит, я все еще был ей небезразличен. Решил немного подыграть.

– Ммм, не могу точно сказать. Цвет неопределенный.

– Лысая что ли?

Злится. Я улыбнулся.

– Около того.

– Ты издеваешься?

– Нисколько, дорогая. У меня, правда, сегодня встреча. Просто деловая встреча.

Рита молчала. Не верила мне. Я тяжело вздохнул и объяснил:

– Встреча с Василием Мамоновым. Это важно для меня. Я постараюсь закончить ее быстро. Дождешься меня?

– Не знаю, – обижена.

– Не ложись спать без меня, ладно? – мой голос дрогнул, выдавая желание.

Рита ответила лишь спустя мгновение и сделала это слишком торопливо:

– Я постараюсь.

– Люблю тебя, малыш.

– И я тебя, – мне показалось или ее голос действительно споткнулся? Солгала? Очень не хотелось в это верить.

- Будь осторожна.
- Хорошо. Мне нужно идти. Лера ждет.
- Конечно.

Настроение снова пошло вниз, как столбик термометра в морозный день. Отвлекла работа. Иначе бы я сошел с ума.

Глава 2

Рита

Ходить по магазинам было для меня настоящей пыткой. Мне казалось, что по влезть я смогу только в плащ-палатку. А все, что предлагали милые девушки, за чьими улыбками постоянно виделась насмешка, выглядело ужасно и добавляло лишних килограммов. Хотя их и без того было предостаточно.

– Да все у тебя нормально. Перестань так на себя наговаривать, – в сто двадцать пятый раз произнесла Лера, задумчиво разглядывая очередной модный шедевр для беременных. – На, примерь.

– Посмотри какое оно маленькое. Все торчать будет.

– Ничего у тебя торчать не будет. Ну кроме этого милого пузика, – подруга нежно погладила мой живот.

– Вот и я о том же, – отодвинулась я недовольно.

– Вы, кстати, имя-то выбрали? – она повесила платье на место и взяла следующее.

– Нет, не выбрали.

– А Игорь что говорит? – оглянулась Лера на меня.

– Ничего Игорь не говорит, – буркнула я, отойдя к вешалке с брюками.

– В смысле? Ему нет дела до того, как будут звать его ребенка? – она не поверила ушам и тут же забыла про наряды.

– Я не знаю, до чего ему есть дело, – психанула я и бездумно пошла по магазину.

– Вы опять поссорились? – не отставала подруга.

– Как можно поссориться с тем, кто приходит домой, когда ты уже спишь, а уходит, когда ты еще спишь? – из меня плескалось раздражение.

– Может, у него какие-то проблемы на работе?

– Не имею ни малейшего понятия.

– Так, только не накручивай себя. А то я тебя знаю.

– А что тут накручивать? – я дернула плечом. – Я бы тоже сбежала от такой бесформенной коровы.

– Ну начаааалооооось. Рита, что ты так себя ненавидишь? Все у тебя в порядке с фигурой.

– Он меня больше не хочет. Как ты думаешь, почему? – развернулась я к подруге.

– Эм, у вас, что, нет секса? – не поверила она.

– Нету, – обиделась я и отвернулась.

Лера помолчала.

– А вы разговаривала об этом? У вас же раньше был дикий секс. Вы и дня без него прожить не могли.

– А теперь, видимо, Игорь прекрасно с этим справляется. Ну или ему кто-то помогает.

– Любовница? У Игоря? Да не поверю. Он от тебя без ума.

– Может, раньше так и было. Знаешь, Лер, – я остановилась и повернулась к подруге, – мне кажется, он уже пожалел, что женился на мне.

– Почему ты так решила?

Я помолчала, не зная, как объяснить свои сомнения.

– Мы почти не общаемся в последнее время. А если и общаемся, то все заканчивается ссорой и он просто уходит. Или молчит, – призналась я негромко. – А еще...

– Что еще?

– Мне кажется, ему этот ребенок не нужен, – произнесла тихо, потому что самой было страшно слышать эти слова.

– С чего ты это взяла? – опешила Лера. – Помнится, он был очень рад, когда ты забеременела.

– Был.

– Подруга, я тебя не понимаю.

– Он не прикасается к моему животу и... Даже не смотрит. А если и скользнет по нему взглядом, то с каким-то отвращением.

– Ты что-то себе придумала, – недоверчиво ответила Лера.

– Нет, Лер, я же вижу.

– Может, вам поговорить?

– Не хочу, – выдохнула я. – Мне...

В маленьком рюкзачке, что висел у меня на руке, зазвонил телефон. Мне даже не надо было доставать айфон, чтобы посмотреть, кто это.

– Не ответишь? – спросила Лера.

– Нет, – ответила резко.

– Это он звонит?

– Да.

– Ты прячешь голову в песок.

– Пусть.

Подруга вздохнула. Телефон замолчал. В груди все сжалось. Я вспомнила, в какую ярость всегда приходил Игорь, если я не отвечала ему сразу. И как наказывал меня. Горько усмехнулась. Нет, не в этот раз.

– Слушай, мне кажется, обустройство детской – отличный повод вам поговорить, – предложила Лера. – Заодно имя обсудите.

– Не думаю, что Игорю это интересно.

– А ты еще даже не спрашивала.

Я промолчала.

– Ладно, здесь все равно нет ничего интересного. Пойдем в другой магазин.

Через час я едва удерживала в руках кучу пакетов с покупками. Несколько пар обуви, платья и даже пара комплектов белья. На последнем очень настаивала Лера. Мне пришлось просто сдаться. И я сомневалась, что на Игоря оно как-то подействует. Особенно эти трусы, которые заканчивались чуть ли не под грудью. Просто кошмар!

Мы зашли в кафе перекусить и едва только сделали заказ, как аргентинское танго ворвалось в нашу мирную беседу.

– Опять не возьмешь?

– Не хочу.

– Ты ведешь себя глупо. А если он беспокоится о тебе?

– Мы опять поругаемся.

– А ты не ругайся. Просто ответь.

Я продолжала игнорировать телефон. Лера смотрела осуждающе.

– Ты сама нарываешься на скандал, – упрекнула она меня, когда танго стихло. И тут же ее телефон взорвался Ванессой Мэй. – Ну и что мне ему сказать? Где ты?

– На Луне, – буркнула, отвернувшись.

Подруга осуждающе покачала головой и ответила на звонок. Ей пришлось соврать ради меня. За это я и любила ее столько лет.

– Тебе все равно придется ему перезвонить, – произнесла она, закончив разговор. – И лучше с этим не затягивать.

– Злитесь? – скосила я на нее глаза.

– Еще как, но пытается выглядеть спокойным.

А это плохо. Для меня. По телу прошла былая дрожь и я инстинктивно свела ноги вместе.

– Не издевайся ты так над мужиком. Ну любит же тебя.

От ответа меня спасла официантка. Ели молча. Лера то и дело бросала на меня возмущенные взгляды, а я делала вид, что ничего не замечаю.

– Может, вам тогда развестись? – неожиданно предложила она.

Я даже подавилась.

– Что? – выдавила с трудом, откашлявшись.

– Ну если у вас все так плохо, разведитесь.

Я задумалась. Уйти от Игоря? Не видеть его каждый день, пусть даже недовольного или злого? Я не была к этому готова. И Лера поняла меня правильно.

– Позвони ему, – кивнула она на мой телефон. – Давай. Он ждет твоего звонка.

Я прикусила губу, сомневаясь, будет ли Игорь рад меня слышать. Да и страшно было. Представляю, как он сейчас злился. А ругаться снова совсем не хотелось.

– Да звони уже, – рявкнула подруга.

И я решилась.

Спокойного разговора не получилось. И зачем я, вообще, заговорила про женщин? Странно, раньше Игорь от этого приходил в бешенство, а сейчас как будто даже развеселился. Ему было так важно, чтобы я доверяла. А теперь уже все равно? Стало обидно. Сдался первым. Что ж, придется поверить. Других вариантов у меня не было.

Эти знакомые нотки в его голосе. Он хотел секса. Сегодня. Я почти обрадовалась, пока не вспомнила про живот. Не хочу, чтобы он видел меня без одежды. Пришлось срочно заканчивать разговор.

– Могла бы и спокойнее разговаривать, – прокомментировала Лера, потягивая через трубочку апельсиновый сок. Я промолчала. В голове все еще крутились слова Игоря и его голос. – Что-то не так?

– Да нет, – губы дрогнули в попытке улыбнуться.

– Давай рассказывай. Что опять не так?

– Он просил дождаться его вечером.

– Ну и отлично, – обрадовалась подруга. – Вот и поговорите.

– Мне кажется, он хочет заняться со мной сексом, – я вся как будто сжалась.

– Ну и чего ты такая недовольная? Ты ж сама этого хотела.

Я молчала.

– Ну говори уже. Рита, в чем дело?

– Мой живот.

– Что твой живот?

– Он его увидит, – я упорно смотрела в почти остывший зеленый чай.

– А ты думаешь, он до сих пор его не заметил? Это сделать очень сложно, особенно если живешь под одной крышей.

– Нет, я не хочу, чтобы он видел меня такой... без одежды.

Лера помолчала немного, видимо, обдумывая, не пора ли вызывать мне психиатра.

– Приехали. Дорогая, ты беременна. А тут без живота никак. И что с того, что он увидит тебя с животом без одежды? Сексу это не помеха.

– Не хочу.

– Слушай, тебя не поймешь. То ты жалуешься, что он на тебя не смотрит, то не хочешь, чтобы смотрел. Рита, он твой муж, он любит тебя. Вон как беспокоится о тебе, хочет тебя, а ты сидишь и всякую чушь придумываешь. Просто прими вечером расслабляющую ванну, надень новое белье и вперед. Ребенку, кстати, это только на пользу.

Мне нечего было ей ответить. Страх оттолкнуть Игоря своей изменившейся фигурой прочно поселился во мне. В конце концов, Лера просто махнула рукой.

Игорь

Ужин несколько затянулся. Мамонов оказался крепким орешком. И очень осторожным. Мне так и не удалось добиться от него согласия на участие в моем проекте, но хотя бы обещал подумать. Ладно, попробуем найти к нему другой подход. Может, прощупать Красилову? Через Жанну? Она как раз ужинала в том же ресторане. Стоило поинтересоваться, какие у нее отношения с братом. Надо только найти повод встретиться.

– Дела в фонде, – тут же возникла мысль. – Отличный повод.

Я был доволен собой. А предстоящая встреча и ночь с Ритой дарили острое предвкушение, от чего настроение было приподнятым. Вот только почему в окнах спальни темно? Может, моя девочка ждет в гостиной? Как когда-то. Тогда она сбежала из Вены ко мне на пару дней. Воспоминания перенесли меня на два года назад. В те дни в моем загородном доме было жарко. Даже очень. В брюках стало неприятно тесно.

Нет, в гостиной никого не было. Как и на кухне. И в комнате отдыха. Рита спала. В спальне.

– Что ж, секс снова откладывается, – разочарованно вздохнул я. Раньше бы разбудил ее поцелуями. – А что тебя удерживает сейчас?

В полумраке взгляд остановился на Ритином животе. А внутри него жила дочь. Наша с ней дочь. Старая боль обожгла грудь. Мне никогда ее не забыть и ничем не заглушить. Я уже собирался осторожно выйти из спальни, когда заметил на кресле какую-то фигуру. Подошел ближе. Медведь. Мягкий, белый, с бантом на шее. Я оглянулся на Риту. Она так хотела забеременеть, что у меня не оставалось выбора. Мне просто хотелось, чтобы моя девочка была счастлива.

Я вернул медведя в кресло. На подлокотнике лежал вязанный комбинезон. Такой маленький и такой нежный. Смогу ли я быть хорошим отцом? Смогу ли, вообще, быть отцом?

Я вышел из спальни и закрыл за собой дверь. В кабинете налил виски и подошел к окну. Алкоголь обжег горло. Зачем я обрек Риту на все это? Надо было отпустить ее. Уйти из ее жизни раз и навсегда. Идиот, возомнил себя всемогущим. Но не учел одного – я никогда не смогу забыть Аню. И заменить ее кем-то – тоже не смогу.

Залпом допив виски и решив на этом закончить, вернулся в спальню. Рита не шелохнулась. Стоя под горячими струями воды вспоминал, каким было на вкус ее тело; каким податливым оно было в моих руках; как взрывалось оргазмами.

– С этим надо что-то делать, – решил я твердо, промокая кожу полотенцем.

Моя девочка спала в той же позе – на боку. Я осторожно нырнул под одеяло и прижался к ней. Она что-то промычала, но не проснулась.

– Что ж, мы сейчас это исправим.

Руки двинулись по телу Риты. Я старался не касаться живота. Губы скользили по ее коже. Она заворочалась. Спросонья голос ее был чуть охрипшим:

– Игорь? Что ты делаешь?

– Я хочу тебя, – прошептал я, забираясь под шелковую ночнушку жены.

– Игорь, я устала, – попыталась она отвернуться.

– А тебе ничего не надо делать. Я все сделаю сам.

– Игорь, я...

Я заглушил ее протесты поцелуем. Ответила, но как-то неуверенно.

– Игорь, живот, – неожиданно воскликнула Рита и оттолкнула меня.

Она. Меня. Оттолкнула.

– Что живот? – я даже не пытался скрыть своего раздражения.

– Ты давишь на него, – она села на постели и включила ночник.

– Извини, – расслабился я.

– Игорь, давай не сегодня, – попросила Рита.

– А когда? – снова начал раздражаться я. – Я уже забыл, как это – целовать тебя. Ты как будто закрылась от меня. Не подпускаешь к себе. Что с тобой происходит, Рита? Я не понимаю.

– А что ты хочешь понять? – бросила она мне. – Тебя никогда нет дома. Я сижу в этих четырех стенах. И постоянно жду, жду, жду. А чего и сама уже не знаю. Ты постоянно занят, а теперь вдруг тебе захотелось секса и я должна сразу же тебе его дать.

Я не понимал ее претензий. Ей же всегда нравился секс со мной. И она не лгала. Ее глаза просто не умеют лгать.

– Помнится, раньше ты была совсем не против секса.

– Это было раньше.

– А что изменилось сейчас? – не понимал я.

– Ты изменился.

– Я? – вот это поворот.

– Ты как будто избегаешь меня. И я даже знаю причину.

– Какую? – а вот я ее совсем не знал. Рита отвернулась. Я видел, что она собиралась заплакать. – Может, ты мне все-таки расскажешь, в чем дело?

Молчит. Только одеяло повыше натянула. Я тяжело вздохнул.

– Малыш, в чем дело? Скажи мне.

Шмыгнула носом. Я придвинулся ближе и погладил ее по щеке. Прикрыла веки.

– Давай поговорим, – предложил ей. – Мне кажется, нам это нужно.

Рита какое-то время молчала. Я терпеливо ждал.

– Мне кажется, ты уже пожалел, что женился на мне, – голос ее был надломленным и полным боли.

Настоящий удар под дых.

– Я ни секунды об этом не жалел, – ответил решительно.

– Ты не хочешь ребенка.

Что я мог ей ответить? Отчасти она была права. Но только отчасти. Может, пришло время поговорить начистоту?

– Я... хочу ребенка, – произнести это было трудно. Рита подняла на меня глаза, полные надежды. – Но...

– Что «но»? – голос ее дрогнул. – Ты передумал?

– Нет, – я старался не смотреть на свою девочку. – Я хочу, чтобы ты была счастлива.

– Я... не понимаю, – нахмурилась она.

Мне никак не удавалось подобрать нужные слова.

– Игорь, ты, что, согласился на ребенка только потому, что я так хотела? Это правда? – для нее это был шок.

Я выдохнул и признался:

– Да, но не совсем.

– Тогда объясни, – потребовала Рита. – Если ты не хочешь ребенка, я уйду. И никогда ничего от тебя не потребую.

Мысль, что я могу потерять свою девочку, вонзилась в меня сотнями острых осколков.

– Нет, – я встал и отошел к окну.

– Что нет?

– Я не отпущу тебя.

– Не отпустишь? – Рита не верила услышанному. – Запрещь? Если ты не хочешь ребенка, то к чему все это? Она будет для тебя просто мебелью?

Моя девочка злилась.

Я смотрел в ночь за окном и не знал, что сказать. Я понятия не имел, как буду относиться к нашей дочери. И сам себе боялся признаться, что, возможно, никогда не смогу ее полюбить. Но Рита ни за что не должна об этом узнать.

За спиной раздался шорох. Моя девочка выскочила из постели и поспешно натягивала халат, который с трудом сходил на животе.

– Ты куда? – растерялся я.

– Переночую в комнате для гостей.

– Рита, не надо, – предостерег я ее от поспешных действий.

– Не вижу причин оставаться здесь, – шмыгнула она носом и хлопнула дверь.

Сначала я хотел ее остановить, даже успел сделать несколько шагов вслед, но что-то удержало меня. Мы с медведем встретились взглядами. По-моему, он меня осуждал.

До утра я так и не сомкнул глаз. А едва за окном начало сереть, прошел в гостевую. Постель была пуста. И даже не тронута.

– Сбежала? – взорвалась в голосе яростная мысль. – Из-под земли достану.

Я слетел вниз, в гостиную, и остановился как вкопанный. Моя девочка спала на диване, забившись в угол и поджав под себя босые ноги. Такая несчастная, хрупкая и беззащитная. Я подошел ближе и присел на корточки, боясь разбудить ее.

– Я не заслужил такого счастья, – думал, разглядывая еще не просохшие от слез ресницы. – Но я готов мир перевернуть, лишь бы моя малышка улыбалась.

Взгляд скользнул вниз. Туда, где билось маленькое сердечко. Я попытался представить, как держу дочь на руках. Но только вспомнил совсем другое: белоснежные стены, запах лекарства и пустой голос «Мне жаль, Ваша дочь умерла».

Погруженный в свои мысли, я не заметил, как Рита проснулась.

– Игорь? – она смотрела на меня с искренним недоумением. – Ты... ты плачешь?

Я быстро вытер промокшие глаза и встал.

– Почему ты спишь здесь? – спросил грубо, хотя совсем не хотел этого.

– Просто заснула здесь, – ее глаза смотрели внимательно, будто ощупывали меня. Внезапно Рита вздрогнула и схватилась за живот. – Ой.

– Что? – испугался я.

В ее глазах блеснула радость, но едва они встретились с моими, как радость тут же угасла.

– Ничего. Просто... Малышка тоже проснулась.

– Толкается? – я смотрел на живот жены, но не видел никаких движений.

– Да, – смутилась она и встала, собираясь уйти.

– Подожди, – я сам едва расслышал собственный голос. Рита удивленно оглянулась. – Можно мне?..

– Что? – не поняла она.

Вместо слов я подошел ближе и осторожно, будто боясь обжечься, протянул руку к животу моей девочки. Она напряглась, но не оттолкнула.

Он был теплым и твердым. И внутри него было тихо. Но недолго. Спустя несколько секунд мне в ладонь ударили. Потом еще раз и еще. Не знаю, что в тот момент со мной произошло. Как будто грудная клетка стала вдруг больше, шире. Но я не мог дышать. Просто перестал.

– Она толкается, – посмотрел я на Риту. Она смотрела на меня настороженно. – Вот опять. Тебе не больно?

Идиотский вопрос, но моя девочка качнула головой.

– Нет.

Я убрал руку с Ритиного живота. Грудь распирало изнутри и я не знал, что с этим делать. Надо было что-то сказать.

– Тебе нужно отдохнуть, – это все, что в тот момент пришло мне в голову.

Рита как-то странно на меня посмотрела, но так ничего и не сказала. Я поднялся следом за моей девочкой. Она была в ванной. Я слышал шум воды. Комбинезон и медведь все также лежали в кресле. А на туалетном столике журналы с интерьерами детской комнаты. И я вдруг понял, что этот ребенок совсем скоро станет реальностью. Он будет живым, со своими желаниями, капризами. Как его будут звать? И какие у него будут глаза?

Рита вошла в спальню, заставив меня вздрогнуть. Не знаю, что она увидела в моих глазах, но в ее отразился страх, который моя девочка тут же спрятала под ресницами.

Рита прошла мимо меня и, бросив мокрое полотенце в изножье кровати, скрылась в гардеробной. А я все никак не мог сдвинуться с места. Внизу хлопнула дверь, выводя из странного оцепенения. Рита все еще собиралась. Я прошел следом за ней и застал ее в одном нижнем белье. Специальном, для беременных. В тот момент я впервые увидел живот, неприкрытый ничем.

– Что тебе? – недовольно спросила моя девочка, отвернувшись.

– Я не хочу, чтобы ты уходила, – произнес я спокойно, наблюдая, как одевается Рита. Она оглянулась через плечо.

– Не вижу смысла оставаться.

– В тот день, когда ты простила меня и согласилась быть со мной, ты спросила «Ради чего?»

– Да, – кивнула Рита, пытаясь застегнуть на спине платье. Я помог ей. Не сопротивлялась. – И ты сказал «Ради любви».

Она повернулась ко мне и посмотрела в глаза.

– Я люблю тебя, – произнес я, выдерживая ее упрекающий взгляд.

– Но не нашу дочь, – в каждом звуке слышалась боль.

– Я люблю вас обоих, – признался я на выдохе. Ее глаза распахнулись. И я повторил уже увереннее:

– Я люблю вас обоих.

– Но ты же говорил...

Я не дал ей закончить, приложив палец к губам.

– Я люблю вас обоих.

Рита опустила глаза и снова посмотрела на меня. В ее взгляде застыла надежда, но она будто сама ее боялась.

Губы моей девочки были такими же мягкими, как раньше. И еще хранили запах мяты. Она не сопротивлялась и даже сама подалась мне навстречу. Ее холодные пальцы неуверенно скользили по моей обнаженной спине.

– Игорь, – она чуть отстранилась.

– Нет, только не отказывай мне сейчас, – мысленно взмолился я.

– Игоря, я... Я не могу.

Как ушат ледяной воды.

– Почему? – не понял я. Рита явно что-то скрывала. – Ты плохо себя чувствуешь?

Опустила голову. Значит, причина в другом.

– Малыш, в чем дело?

Я видел, как трудно ей было признаться.

– Ты меня не хочешь? – спросил я, тщательно скрывая страх.

Только мотнула головой.

– Тогда скажи мне, в чем дело? Я не понимаю.

– У меня... кружится голова.

– Ты в порядке? – забеспокоился я. – Может, тебе прилечь?

– Да, – кивнула Рита, продолжая смотреть куда угодно, но не на меня. Очередная ложь. – Пойду прилягу. Прости.

Она больше меня не хотела. Сомнений не осталось.

Я поспешно оделся, приказал готовить машину и, отказавшись от завтрака, уехал в офис.
Что ж, любимая, больше я тебя не побеспокою.

Глава 3

Рита

Утро было безнадежно испорчено. Игорь не понимал меня, а я не могла объяснить ему, почему отталкиваю. Даже завтракать не стала. Ограничилась только чаем. В голове крутились безрадостные мысли, что скоро нашему с Игорем браку придет конец. Единственным светом надежды для меня была его рука на моем животе. В тот момент я даже дышать боялась, спугнуть. Может быть, я просто себя накручиваю?

Дочь снова вела себя сегодня спокойно. Я лениво листала журналы с фотографиями детских, когда позвонила мама и пригласила пообедать. Выходить из дома совсем не хотелось, но на носу был папин день рождения. Надо было обсудить подарки. И главное, ничем не выдать своего настроения, чтобы избежать лишних расспросов и нравоучений.

– Ты какая-то уставшая, – мама разглядывала меня с придиричивостью Шерлока Холмса. Нас устроили за столиком в центре зала и от этого я чувствовала себя еще более неуютно.

– Да нет, тебе кажется, – отмахнулась, скользнув взглядом по соседним столикам. Людей было мало и все они не обращали на нас никакого внимания, хотя мне все время казалось, будто не сводят с меня глаз. Это походило на какую-то паранойю.

– У тебя точно все в порядке? – она даже меню отложила.

– Да, мам. К чему эти вопросы? – я беззаботно рассмеялась. По крайней мере, мне хотелось верить, что смех вышел беззаботным.

– Как Игорь? – мама словно потеряла ко мне интерес и раскрыла меню. Они с отцом до сих пор не до конца приняли наши с Игорем отношения. И если мама почти смирилась, то отец только делал вид.

– Нормально, – дернула плечом.

– Скоро у твоего отца день рождения.

– Я помню.

– Не знаю, что ему подарить. Хотя он и не заслужил.

– Мама, – с укором произнесла я. Надеюсь, у нас с Игорем все закончится не так плачевно, как у моих родителей. Не хочу ненавидеть собственного мужа.

– Говорю, как есть, – пожала она плечами.

Когда заказ был сделан, мама продолжила:

– Вы уже подумали над именем? Я слышала, что сейчас в моде старинные имена. Как тебе Василиса?

– Н-не знаю, я не думала об этом, – выпалила на одном дыхании и вцепилась в стакан с водой, словно меня мучала жажда.

– А Игорь что говорит? Как он хочет назвать дочь?

Ну вот, с разбегу и прям на больной мозоль.

– Мы еще не обсуждали это, – пришлось признаться.

– То есть? – насторожилась мама. – Как это не обсуждали? У тебя роды не за горами, а у ребенка еще нет имени?

– Еще два месяца, мам.

– Они пролетят как один день. Вы что это? Удумали мою внучку оставить без имени? – возмущалась она.

– Мам, ну что ты начинаешь? Мы выберем имя. Скоро.

– А детская? У меня есть знакомая, а ее подруга дизайнер. Я могу достать ее телефон. В каком цвете вы хотите детскую? Уже решили, где она будет? Она должна быть недалеко от вашей спальни.

От маминой болтовни у меня начала болеть голова. Зачем я вообще согласилась на этот обед?

– Я как раз обдумываю это, – вздохнула я.

– Ты? – удивилась мама. – А Игорь? Или ты его не спрашиваешь?

– Не хочу нагружать его ерундой, – отмахнулась я.

– Ерундой? Его собственная дочь – это ерунда?

– Мам..., – попыталась я остановить бесконечный поток слов из ее рта.

– Сдается мне, что все не так у вас радужно, как ты пытаешься показать, – и снова этот прищур.

– С чего ты взяла? – хмыкнула я. – У нас все хорошо.

– Рита, ты моя дочь. И я вижу тебя насквозь. Так что? Рассказывай.

– Мам, мне нечего рассказывать, – мне надоели ее вопросы и необходимость врать и притворяться. – У нас все хорошо, как бы вам с папой ни хотелось обратного.

Я даже сделала вид, что обиделась, и отвернулась.

– Мы с отцом желаем тебе счастья. Хоть в этом наши взгляды совпадают.

– Я счастлива, – произнесла с нажимом.

– Рита, кого ты пытаешься обмануть? – не отставала мама.

– Мам, в каждой семье бывают проблемы, – да сколько можно уже меня пытаться?! – Вспомни себя и папу. Вы без конца ругаетесь.

– Я не хочу, чтобы та же участь постигла тебя.

– Мам, у нас с Игорем все хорошо, – я была близка к тому, чтобы уйти.

– Вы поругались?

Нет, конца этому не будет.

– Как и все мужья и жены! – вспылила, не выдержав.

– Что произошло? – мама как будто расслабилась, добившись от меня признания.

– Ничего, обычные дела. Не хочу об этом говорить. К тому же, мы собирались обсудить папин день рождения.

Мама фыркнула и отвернулась. Выражение ее лица мгновенно изменилось с пренебрежительного на удивленное, если не сказать больше. Я проследила за ее взглядом. Грудь сдавило.

– Рита, я уверена, это всего лишь по работе, – поспешила она меня успокоить.

А я не слышала ни слова. В голове шумело. Мне захотелось на воздух.

– Рита, ты так побледнела, – забеспокоилась мама.

Побледнеешь тут, когда твой муж обедает в ресторане с какой-то мадам. Да еще так мило беседует.

– Мне нужно выйти, – торопливо произнесла я, пытаясь встать так, чтобы животом не перевернуть стол или не унести его вместе с собой.

– Я пойду с тобой, – спохватилась она.

– Не надо, мам, все в порядке. Я просто освежусь.

Только мне удалось выкарабкаться, как я услышала совсем близко:

– Добрый день!

Я даже не заметила, как он подошел. Сама учтивость и доброжелательность.

– Добрый день, Игорь, – мама улыбалась, но глаза ее метали в моего мужа ледяные стрелы.

– Я не ожидал встретить вас здесь.

– Да, решили немного развеяться, – она бросила в сторону незнакомки быстрый взгляд.

– Извините, мне нужно выйти, – я не могла на него смотреть и слышать.

– Рита, – Игорь мягко остановил меня прикосновением к руке, – с тобой все в порядке?

– Просто отлично, – улыбаться не было сил, но я заставила себя. – Простите.

Я пулей рванула в туалет и даже не пыталась сделать это грациозно. В тот момент мне было плевать, как я выгляжу со стороны – лишь бы наконец уйти. В дамской комнате я первым делом сунула руки под ледяную воду, а после потратила немало сил, чтобы не разреветься.

– Так вот она какая, моя замена, – горько усмехнулась я. В груди так болело, что дышать становилось трудно. Только бы не потерять сознание.

– Рита, ты в порядке? – моей руки кто-то коснулся. Я вздрогнула.

– Мама? – удивленно уставилась на нее. – Да, все в порядке. Идем, заказ уже, наверное, принесли.

Не хочу сейчас ничего слышать об Игоре и его любовнице. Хочу забыть это как страшный сон.

– Я пригласила их за наш столик, – негромко произнесла мама, останавливая меня в дверях.

– Что? – такого я от нее не ожидала.

– Познакомимся.

– Зачем? – она, что, издевается надо мной?

– Из вежливости.

Мне захотелось рассмеяться маме в лицо.

– Я, пожалуй, вернусь домой.

Знакомиться с любовницей мужа в мои планы не входило. Этого еще не хватало! Может, и в гости ее пригласить и постель свою предложить? Внутри меня все кипело от злости.

– И спрячешь голову в песок? – прошипел она. – Нет, дорогая. Ты его жена и у тебя прав на него поболее, чем у кого бы то ни было. Вот и покажи это.

– Каких прав? – мой внутренний голос горько рассмеялся. – Мы живем как соседи в коммунальной квартире.

– Идем, – твердо произнесла мама и вытащила меня из туалета.

Эта парочка уже устроилась за нашим столиком. Спутница Игоря что-то живо рассказывала и смеялась. Он же сидел ко мне спиной, поэтому видеть его лица я не могла. Зато у меня выдалась прекрасная возможность разглядеть ее. Красивая... Стройная... Интересная... Игорь любит таких. Стало горько.

– А вот и мы, – беззаботно сообщила мама с улыбкой.

Игорь поднялся, чтобы помочь мне сесть.

– Все в порядке? – шепнул на ухо.

– В порядке, – ответила сквозь зубы, стараясь не смотреть на него.

– Позвольте представить вам Жанну. Она новый член попечительского совета фонда. Анна, это моя жена Рита и моя горячо любимая теща Марина Владимировна.

– Приятно познакомиться, – широко и слишком слащаво, на мой взгляд, улыбнулась блондинка напротив. Я с трудом выдавила из себя ответную улыбку, хотя хотелось испепелить ее на месте.

Мама что-то щебетала, заваливая Жанну вопросами. Что-то говорил Игорь. Задорно смеялась блондинка. А меня тошнило. От ее красоты, свежести, ухоженности. И от того, как Игорь смотрел на нее. За весь обед лишь пара взглядов в мою сторону. А от нее будто боялся оторваться. И смеялся над ее шутками и историями. Как когда-то со мной. Я не могла больше это терпеть. И только собиралась встать, чтобы вернуться домой, как эта нахалка спросила:

– Рита, а Вы уже знаете пол ребенка?

– Да, – губы слушались с трудом. – Это будет девочка.

– Они с Игорем просто мечтали о дочери, – вставила свои «пять копеек» мама. Лучше бы молчала.

– Когда планируете рожать?

– Как только, так сразу, – хотела я огрызнуться, но вместо этого:

– В июне.

– Я всегда мечтала, чтобы мой день рождения был летом, но, увы, у судьбы были другие планы, – и она рассмеялась, хотя я не видела в этом ничего смешного.

– И когда же Ваш день рождения, Жанна? – спросил Игорь. Что, заранее не поинтересовался у любовницы?

– Четвертого января, – кокетливо ответила она.

Все, это был предел!

– Извините, я неважно себя чувствую, – все-таки решила я покинуть эту веселую компанию. – Вернусь домой.

– Может, к врачу? – забеспокоилась Жанна. Не дождешься!

– Что случилось? – надо же, муж решил обо мне вспомнить.

– Просто устала, – ответила, не глядя на него.

– Ты уверена, что врач не нужен? – поднялся он следом за мной.

– Нет, мне просто надо отдохнуть, – мне раздражала его мнимая забота.

– Я провожу тебя до машины.

Игорь после того, как я забеременела, запрещал мне самой водить машину, поэтому меня везде возил Станислав – этакий двухметровый шкаф. Поначалу мне казалось, что он немой. Из него невозможно было вытянуть и слова.

– Не надо. Я сама дойду. Не хочу тебя отвлекать.

Он не стал настаивать. Впервые! К выходу я почти бежала. На улице меня догнала мама.

– Рита, мне поехать с тобой?

– Нет, мам, Стас меня отвезет, – запахивала я плащ, пытаюсь защититься от холодного ветра.

– Может, к врачу?

– Мам, я просто хочу домой.

Да оставьте же меня все в покое!

Едва за мной захлопнулась дверца машины, как слезы хлынули сами собой. Я закрыла рот ладонью, чтобы не издать ни звука. Боже, как же мне было больно! Такого предательства от Игоря я не ожидала.

Игорь

Я приехал в офис и заперся в кабинете. Мысль, что Рита меня больше не любит, выбивала из легких воздух и мешала думать. Кто-то звонил. Пару раз заглядывала Оксана, но я никого не хотел видеть.

– Вот и все, – подумал, глядя в окно. – Поиграл в любовь? На что надеялся? Тебе почти полтинник, а она девчонка.

В это не хотелось верить, но факты говорили сами за себя. Моя. Девочка. Меня. Больше. Не хотела.

Это был конец.

Что ж! Я не в силах ее удерживать, если захочет уйти. Однажды я уже лишил ее возможности стать счастливой. Больше не повторю этой ошибки.

Собравшись с мыслями и запретив себе думать о Рите, я окунулся с головой в работу. Меня раздражало все: цифры, отчеты, ответы на мои вопросы. В тот день пострадали многие. Ближе к обеду даже Оксана опасалась лишний раз показываться мне на глаза.

Я вдруг вспомнил, что хотел поговорить с Жанной Красиловой. Пара звонков и у меня вскоре был ее номер. Ответила не сразу, но обрадовалась, что меня несколько удивило. На обед согласилась после небольшого раздумья – кокетничала. Договорились встретиться в два. Оксана забронировала столик. С этим проблем не возникло, потому что я часто там обедал, а иногда и ужинал.

По дороге снова думал о Рите. После всего, что я с ней сделал, она имела полное право меня разлюбить.

– А если весь этот брак просто ее месть? – мелькнула в голове дикая мысль. Нет, я в это не верил. Рита всегда была для меня открытой книгой. Она просто не умела притворяться.

В какой момент это произошло? Когда она поняла, что больше меня не любит? Вчера? Месяц назад? Сразу после свадьбы? Голова шла кругом от вопросов, на которые никто не сможет дать мне ответ. И вот еще один: смогу ли я так просто ее отпустить?

– Игорь Владимирович, мы приехали, – негромко произнес Олег. Я бросил взгляд в окно. Даже не заметил, что машина уже остановилась. Кивнул водителю и вышел под весеннее солнце.

В ресторане народу было немного. Услужливая девушка-администратор сразу же проводила меня к столику в дальнем углу. Я рискнул сделать заказ. Жанна не заставила себя ждать. Пунктуальность – хорошее качество.

– Надеюсь, я не оторвал Вас от каких-то важных дел? – решил сразу извиниться.

– Нет, что Вы, Игорь. Честно говоря, я как раз думала, чем бы заняться. Вас мне сам Бог послал.

Давно я не слышал такого беззаботного смеха. Даже искренне улыбнулся. И тут же лицо мое застыло каменной маской. Рита! Я совсем не ожидал увидеть ее здесь. Этот взгляд. Как же хорошо он был мне знаком! Надо подойти, пока она ничего себе не напридумывала.

Не хочет смотреть на меня. Снова сбегает. А в глазах столько боли. Не понимаю, к чему это все? Я же все равно тебе безразличен.

– Игорь, почему бы тебе с твоей спутницей не присоединиться к нам с Ритой? – неожиданно предложила ее мать. Я даже растерялся. – Мы тоже только что пришли. И у тебя будет лишний повод побыть с женой.

Да, последняя возможность побыть с женой.

– Спрошу, не возражает ли Жанна.

– Конечно, – ответ Марина сочился ядом.

Жанна была не против, и мы переместились за столик Риты. Ее не было слишком долго. Я начал волноваться.

– Я посмотрю, как она, – произнесла Марина.

– Жанна, я сделал заказ, если Вы не против.

– Нет, я вовсе не возражаю, – она не переставала улыбаться. – Я всеядна.

Я что-то говорил, Жанна что-то отвечала, но мысли мои были рядом с Ритой. Не прощу себе, если с ней что-нибудь случится.

Слава Богу, они вернулись. Принципиально не смотрит на меня. Отвечает натянуто. А этот взгляд на Жанну! Что ж, девочка моя, может быть, тебе это пойдет на пользу.

Я сделал все, чтобы Жанна была окружена моим вниманием. Мне хотелось, чтобы Рита ревновала. Как раньше! И я не понимал, какую причину ей этим боль.

Собралась уходить. Бледная и потерянная. Не дала проводить себя. Ладно, поговорим дома, когда она успокоится. Марина ушла следом.

– У Вашей жены все в порядке? – с беспокойством спросила Жанна.

– Просто срок уже большой. Она быстро устает, – соврал я.

– Надеюсь, что с ней будет все в порядке.

– Конечно, – кивнул я и бросил взгляд в окно. Риту было не видно.

Остаток дня провел в офисе. Мне совсем не нравилось, что происходило на рыбзаводе. Сроки не выполнялись, деньги тратились больше, чем планировалось изначально. Управляющий не мог вразумительно ответить ни на один вопрос. Черти что!

- Оксана, завтра я планирую вылететь во Владивосток.
- Хорошо, Игорь Владимирович. С утра?
- Нет, пожалуй, после обеда.
- Останетесь с ночевкой?
- Да.
- Хорошо, я забронирую Вам номер. Когда планируете вернуться?
- Думаю, послезавтра вечером.
- Поняла, Игорь Владимирович.

Я засиделся допоздна – домой ехать совсем не хотелось. В последнее время это стало привычным. Рита ни разу не позвонила и не написала. Да и к чему, если и так все было понятно?

– Олег, я сегодня переночую в городе, – сообщил я водителю, устраиваясь на заднем сидении.

Уже в квартире долго смотрел в окно, медленно потягивая коньяк. Рита хранила молчание. Неужели ей не было никакого дела до того, где я? Наверное, нет.

Утром, едва проснувшись и выпив кофе, набрал Ирину Васильевну.

– Соберите мои вещи. Я вечером улетаю во Владивосток. Олег приедет за ними.

– Хорошо, Игорь Владимирович, – голос ее был странным, но я не придал этому значения. А поздно ночью был уже на другом конце страны.

День во Владивостоке вышел напряженным. Управляющего директора не оказалось на месте. Где он, никто не знал. Оборудование еще не было смонтировано, хотя до запуска производства оставалось меньше месяца. Я готов был растерзать любого, кто попадется мне на пути. Управляющего уволил, так и не встретившись с ним. Та же участь постигла и главного инженера. Теперь предстояло найти новых сотрудников. А на это надо было время, которого у меня просто не оставалось.

Домой я возвращался не в самом лучшем расположении духа. Из аэропорта снова поехал в квартиру. Не хочу сегодня еще и с Ритой выяснять отношения. Мне нужна была передышка. И виски.

Ни того, ни другого мне сделать не дали. На экране телефона высветилось имя Макса. С того момента, как он узнал о наших с Ритой отношениях, общение с ним свелось к минимуму. Он так и не смог простить мне того, что моя девочка выбрала меня, а не кого-то моложе лет на двадцать.

– Моя девочка. Как странно звучит, – ухмыльнулся я. – Она уже не принадлежит мне. Макс может радоваться.

– Алло, – не стал мучить его долгим ожиданием.

– Ты охренел! – взорвался он вместо приветствия. И да, я от такого напора действительно охренел.

– Что?

– Где тебя носит?

– Я был в командировке, – я искренне не понимал, что происходит.

– Ты вообще в курсе, что Рита в больнице?!

– Что? – спина покрылась испариной от страха за мою девочку. – Что случилось?

– А это я у тебя должен спросить!

– В какой она больнице? – мне не хотелось сейчас выяснять отношения с Максом. Моей девочке было плохо, и я должен был быть рядом с ней.

Олег несся по ночным улицам Москвы как сумасшедший. Я не боялся разбиться. Я боялся, что не успею. Внутри все медленно холодело от давнего страха. Почти девять лет я не

испытывал его. Перед глазами встало лицо врача, сообщившего мне о смерти дочери. Нет, я не допущу повторения этого. Они должны жить. Обе!

Меня не хотели впускать в больницу. Еще бы, в такой час, но деньги открывают многие двери, если не все.

В палате было темно. Глаза не сразу привыкли. Рита спала. Я подошел ближе и никак не мог разглядеть под одеялом живота. Горло сдавило спазмом. Какой же я идиот! Что я пытался ей доказать? Какой ценой! Она никогда меня не простит.

Будто почувствовав чье-то присутствие, Рита приподняла голову:

– Кто здесь?

Голос ее был хриплым и напуганным.

– Это я, малыш, – шагнул к кровати.

– Что ты тут делаешь? – спросила враждебно. Да, у нее были все права меня ненавидеть. – Как ты узнал?

– Макс позвонил.

– Уходи, – Рита снова опустилась на подушку и отвернулась.

– Нет.

– Тебе нет смысла сидеть возле меня.

– А я хочу сидеть возле тебя.

– А я – нет.

– Рита...

– Уходи.

Я включил ночник. Она не смотрела на меня. Живот был на месте. От облегчения я даже глаза прикрыл.

– Я не уйду.

– Тебе все равно не позволят здесь остаться.

– Уже позволили. Как ты себя чувствуешь?

– Просто прекрасно, – ответила она театрально. – Чуть не родила, но в целом все прекрасно.

– Чуть не родила? – недоверчиво переспросил я. – Еще же рано.

– Схватки успели остановить, – буркнула Рита.

– Как ребенок?

– Пока нормально, – она помолчала. – Не хочу тебя задерживать. Тебя, наверное, ждут.

– Меня уже нигде не ждут, – мой голос прозвучал обреченно.

– Что? Расстались? – Рита зло ухмыльнулась.

– Что? – не понял я. – Ты о чем?

– Только не надо строить из себя святого, Игорь. Ты думаешь, я ничего не поняла? У тебя хватило наглости еще и со мной знакомить свою любовницу. Может, ты хотел устроить групповуху? Так извини, я сейчас не в той форме.

– Рита, что ты говоришь? – растерялся я.

– Я говорю о твоей Жанне, – выкрикнула она и уже спокойнее добавила:

– Миленькая. А главное, не обременена беременностью, что очень удобно.

– Жанна не моя любовница, – выдохнул устало.

– Жаль, правда?

– Нет, не жаль, – я опустился на край кровати. Рита демонстративно отодвинулась. – Мне не нужны любовницы. Мне нужна только ты. А ты никак не можешь этого понять.

– Да, не могу, – повернулась она ко мне. – И не верю в это.

– Почему? Что я сделал такого, что ты мне не веришь?

– Тебя никогда нет дома. Я засыпаю без тебя, просыпаюсь без тебя. Завтракаю в одиночестве, ужинаю также. Тебя никогда нет рядом. У тебя постоянно дела.

Она расплакалась и это разрывало мне душу.

– Тшшшшш, – я пересел ближе к Рите и обнял ее. Сначала она сопротивлялась, но все же сдалась. – Тихо. Тебе нельзя волноваться.

– А я волнуюсь, – Рита все же оттолкнула меня.

– Малыш, нет у меня никаких любовниц. Когда ты, наконец, начнешь мне верить?

– Уходи, – негромко ответила Рита, глядя мне в глаза. – Я не хочу из-за тебя потерять еще одного ребенка.

Я смотрел на нее и не знал, чем помочь, чем утешить, снять эту многолетнюю боль, которую я раз за разом продолжал ей причинять. Молча встал с постели. Рита отвернулась. Сейчас было не время что-то кому-то доказывать. Позже мы обо всем поговорим.

Я тихо закрыл за собой дверь и прижался к ней затылком. Пластик был приятно холодным. Как остановить это падение в пропасть? Не имел ни малейшего понятия.

Глава 4

Рита

После ухода Игоря мне никак не удавалось уснуть. Уже не плакала – устала от слез. Я лежала, смотрела в темноту палаты и гладила живот. Это меня успокаивало. Врачи сказали, что, возможно, мне придется провести в постели до самых родов. Я готова была пойти на это. Никому не позволю лишиться меня этого ребенка. Особенно Игорю. Даже если для этого мне придется с ним расстаться. В груди от этой мысли стало больно. Нет, не надо больше думать об этом.

– Вам ни в коем случае нельзя нервничать, – вспомнила слова врача – невысокого пухляша в очках. – От этого зависит исход Вашей беременности. Вы же хотите родить здорового ребенка?

Я безумно этого хотела. И собиралась оставшиеся два месяца провести так, чтобы не навредить малышке.

Меня разбудили негромкие шаги. Я открыла глаза и испуганно огляделась, наткнувшись на улыбчивую рыжеволосую медсестру.

– Доброе утро. Пора делать укол. Как Вы себя чувствуете?

– Нормально, – пожалала плечами.

– Неправильный ответ. Надо говорить «отлично». Чуть повернитесь на бок. Вот так.

Укола я почти не почувствовала.

– У вас легкая рука, – мне захотелось сделать женщине приятное. Она только рассмеялась в ответ. – Кстати, там Ваш муж под дверью сидит. Сказать, что Вы проснулись?

– Муж? – удивилась я. – Давно он приехал?

– Говорят, ночью. Чуть полбольницы не разнес, пытаясь к Вам пробиться. Так что ему сказать?

А я не имела ни малейшего понятия, поэтому ответила:

– Скажите, пусть едет домой.

– Поругались, что ли? Бывает. Ничего, перемелется. Скажу, чтоб зашел попозже. Вам нужно отдыхать. Попозже принесу капельницу.

Я ничего не ответила, глядя, как разделяет небо на две части белый шлейф самолета.

Одна пробыла недолго. Игорь так и не зашел. Было обидно, но я запретила себе расстраиваться. Мне нужны были только положительные эмоции.

– Лер, привет! Не разбудила? – набрала подругу.

– Да нет, Пашка не дал поспать. Ты как?

– Сносно. Слушай, тут такая скука. Привези мне что-нибудь почитать.

– О, идешь на поправку. Отлично. Что-нибудь из плаксиво-розового?

– Только без особых соплей, – скривилась я.

– Понял, привезу тебе детективов.

– Пойдет, – я немного помолчала.

– Хочешь что-нибудь из еды? Фруктов, может, каких?

– Нет, ничего не хочу, – аппетита не было.

– Тебе нужно есть. Что врачи говорят?

– Лежать и не переживать.

– Главное, чтобы с ребенком все было хорошо. Ой, Пашка опять капризничает. Что-то колики нас не отпускают. Прости, заеду чуть позже.

– Хорошо, иди успокаивай своего мужчину, – улыбнулась я.

– Да моего мужчину-то успокоить проще, чем ребенка, – вздохнула Лера. – Ладно, побежала я в детскую.

– Давай.

Принесли завтрак. Есть я почти не стала. Мне нужно было решить, что делать со своей жизнью дальше. Развестись? Терпеть похождения Игоря ради дочери? Или поверить ему? Кажется, я повторяла мамину судьбу.

Дверь распахнулась и в палате сначала появился большой букет розовых пионов. За ним всплыла давешняя медсестра. Я узнала, звали ее Надежда. Да, именно этого мне сейчас и не хватало – надежды на светлое будущее.

– Видали, какая красота! – показывала она мне цветы со всех сторон.

Мне даже не надо было спрашивать, от кого они.

– Там внутри карточка есть. Будете читать?

Нет, но вслух:

– Давайте ее сюда.

Наверняка, очередные извинения от Игоря. Как будто это могло что-то изменить.

Я без особого энтузиазма распечатала небольшой белоснежный конверт. Надя крутилась рядом, делая вид, что пристраивает вазу с цветами.

«Давай назовем нашу дочь Вероникой?»

В горле застрял ком. Я готова была увидеть что-то в роде «Прости, я так больше не буду», но эта простая просьба... Мне стало трудно дышать.

– С Вами все в порядке? – напряглась медсестра.

– Да, – кивнула, поспешно пряча карточку обратно в конверт. Глаза защипало от слез. – Все хорошо.

– Точно? Плохие новости?

Я смогла только качнуть головой.

– Надя, я хочу немного отдохнуть.

– Поняла, ухожу.

На пороге она еще раз оглянулась на меня и вышла. Я протянула руку к айфону, собираясь набрать Игоря. Но пальцы его так и не коснулись.

После обеда заглянула мама с огромной корзиной фруктов.

– О Боже, мне столько не съесть, – рассмеялась я.

– А это не тебе, это моей внучке. О, от кого цветы?

– От Игоря, – буркнула недовольно.

– М, миленько, – съязвила мама.

– Зачем отец ему позвонил?

– О, это спрашивай у своего отца, – отмахнулась она и села на край постели. – Я была против этого звонка. Но твой отец был так зол. Я боялась, что он твоего Игоря просто расстреляет.

– Не надо было ему звонить, – я разглаживала несуществующие складки на покрывале.

– Может, оно и к лучшему? Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо.

– Схваток больше не было?

– Нет.

– А кровотечение?

– Почти нет. Врач говорит, это хорошо.

– Вот и отлично.

– Но мне придется пропустить папин день рождения, – расстроилась я.

– Не велика беда. Сейчас главное, сохранить беременность. Кстати, у твоего отца новая шикарная идея, – в голосе мамы слышался откровенный сарказм.

- Какой?
- Он собирается баллотироваться в мэры.
- Куда? – я не поверила собственным ушам.
- В мэры, Рита. У него совсем поехала крыша. Твой отец решил податься в политику.
- Откуда у него эта идея? – прыснула я от смеха.
- Не знаю. Я устала с ним ругаться. Я не собираюсь быть второй Меланией Трамп, – мама театрально закатила глаза.
- Мам, он же не в президенты метит.
- Только не подавай ему эту идею.
- Не буду.
- Мне стало весело.
- Ты улыбаешься, это хорошо. С Игорем-то разговаривала?
- Ну зачем она опять напомнила?
- Если это можно назвать разговором.
- Поругались?
- Он заявился посреди ночи. Клялся, что эта Жанна вовсе ему не любовница.
- А ты не веришь?
- Не знаю, мам. Скажи, как ты терпела измены отца? Как у тебя хватало на это сил?
- У меня была ты, – мама вздохнула. – Сначала я любила твоего отца, а потом... Потом мне стало все равно, где он, с кем он.
- Почему ты за него не боролась? – спросила я тихо.
- А что я могла сделать? Драться с каждой его любовницей? Он быстро нашел бы другую.
- Тебе было больно?
- Когда любила – да. А потом отпустило. Отец любил тебя, а для меня это было важнее.
- Я так не смогу. Я не смогу простить Игорю измены и терпеть, – от одной только мысли, что у Игоря есть другая женщина, внутренности скрутило узлом.
- Мама молчала.
- Это очень больно, – мой голос дрогнул.
- Не стану говорить, что я тебя предупреждала, – она через покрывало погладила мою ногу. – Ты слишком упрямая. Вся в отца. Но, к сожалению, я знала, чем все закончится.
- Откуда? – удивилась я.
- Игорь всегда менял женщин, как перчатки. А женился на тебе, только потому что хотел сделать тебе приятное. Всем мужчинам льстит, когда их так любят. К тому же, сейчас модно, когда немолодой мужчина женится на молодой девушке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.